

Блейз и Невилл наблюдали, как Гарри прижал Малфоя к зацементированной резиной стороне почти плоского диска, перевернув его вверх ногами, и сильно надавил, пока цемент не высох. Убедившись, что Драко не упадет в ближайшее время, он кивнул сам себе. Затем он наложил еще одно заклинание, чтобы убедиться, что вся кровь, которая скоро хлынет в голову Малфоя, не убьет его.

- И ты собираешься преподать ему урок, разыгрывая его? - спросил Блейз с искренним любопытством.

- Да, - Гарри подошел к подвешенному Малфоя и осторожно наложил на диск дезиллюминационное заклинание, - именно этот розыгрыш устроил мой отец, когда он и его друзья собирались в Хогвартс. И жертвой был Снейп.

- Если это шутка твоего отца против профессора Снейпа, я думаю, что могу понять причину, по которой он так ненавидит твоего отца, - сухо сказал Блейз. Гарри кивнул.

- Я знаю. Честно говоря, я тоже могу понять почему, - когда Блейз посмотрел на него так, словно у него выросла вторая голова, Гарри улыбнулся и пожал плечами, - я никогда не говорил, что не понимаю его ненависти к моему отцу. Я даже не виню его за то, что он ненавидит моего отца. Мне просто не нравится, как он готов выместить свою ненависть к тому, кто умер десять лет назад, на мне, просто потому, что я сын этого человека. Наказывать ребенка за грехи отца - страшное преступление, и именно поэтому я не сделал ничего подобного с Драко раньше.

- Полагаю, в этом есть смысл, - согласился Блэз.

- Теперь ... - Гарри посмотрел на них обоих, - Блейз, наложи на себя дезиллюминационное чары, если хочешь. Я не хочу, чтобы Малфой знал, что ты приложил к этому руку, - Блейз кивнул и сделал, как ему было сказано, а Гарри повернулся к Невиллу, протягивая мальчику свой плащ, - поскольку ты не знаешь этого заклинания, а я могу держать только одно заклинание, тебе придется надеть это.

Невилл нахмурился.

- Почему?

- Потому что, когда я разбужу Малфоя, я не хочу, чтобы он знал, что ты или Блейз знали об этом. До тех пор, пока у него нет доказательств вашей причастности, он не может впутать вас.

- Ты собираешься разбудить его? Зачем?

Улыбка Гарри стала дикой, заставив Невилла вздрогнуть.

- Как я уже сказал, мне нужно преподать Драко урок. Я не могу этого сделать, если он не проснулся, не так ли?

Когда Невилл оказался под плащом, а Блейз - под заклинанием, Гарри начал будить Малфоя.

Мальчика усыпили с помощью зелья, которое Гарри подсыпал ему в еду с помощью одного из домовых эльфов. Домовой эльф не знал, что делает зелье, и Гарри не собирался сообщать об этом маленькому существу.

Подняв маленький пузырек, наполненный зельем, которое должно было разбудить мальчика,

Гарри сунул открытый конец в рот Драко и заставил блондина слизеринца выпить его. Малфой проснулся, отплевываясь и кашляя, когда Гарри вытащил флакон и левитировал его обратно в руку, прежде чем спрятать в свою мантию. Драко несколько секунд оглядывался вокруг, его глаза расширились в панике, прежде чем они остановились на Гарри.

Лицо Уизли побагровело.

- Поттер! - прорычал он, - что ты себе возомнил?----

Его тирада была прервана прежде, чем она могла действительно начаться, когда Гарри произнес не заглушающее заклинание, а удушающее проклятие, которое отрезало мальчику воздушный проход. Драко Малфой задышался, пытаясь вдохнуть, но кислород не проходил через его горло. Только когда мальчик начал синеть, Гарри отключил заклинание, а затем наложил на него заклинание молчания, чтобы он не мог говорить.

Глаза Гарри были холодны.

- Я предупреждал тебя о том, что случится, если ты задерешь моего друга, Драко Малфой, - прошипел Гарри, как змея, его голос был холодным и опасным. Смертоносный. Малфой откинул голову назад, словно его ударили, глаза расширились от страха, - это будет твое последнее предупреждение, так что слушай внимательно. Если ты когда-нибудь снова приблизишься к кому-нибудь из моих друзей, если я даже заподозрю тебя в коварных намерениях по отношению к ним, я выслежу тебя и принесу тебе такие страдания, что Волдеморт обмочится от страха. Помни об этом в следующий раз, когда решишь вести себя как безвкусный маленький идиот.

Через секунду после того, как он закончил говорить, Гарри ткнул палочкой в Драко. Красная вспышка магии ударила мальчика в грудь и заставила его упасть без сознания.

- Знаешь, ты очень страшный, когда злишься, - сказал Блейз, снимая с себя чары. Гарри одарил мальчика почти дикой улыбкой. Блейз поежился.

- Так мне уже говорили.

- И ты понимаешь, что как только заглушающее заклинание исчезнет, Малфой сдаст тебя? - продолжал Блэз, - ты, вероятно, получишь за это довольно суровое наказание.

- Подозреваю, что так и будет, - согласился Гарри, - но это прекрасно. Этот урок не был бы эффективным, если бы Малфой не знал, кто сделал это с ним.

- Я не уверен, что понимаю, - заговорил Невилл. Гарри некоторое время смотрел на мальчика и Блейза, раздумывая, стоит ли говорить им, прежде чем решить, что они, вероятно, заслуживают знать причины, по которым он это сделал.

- Подумай, Невилл, - начал Гарри, - если бы Драко Малфоя просто разыграли, но он не знал, кто это сделал, он бы понял, что это предупреждение для него, чтобы он не дразнил моих друзей. Я раскрылся, чтобы он знал, что не стоит связываться ни с кем из моих друзей, -

Гарри помолчал, собираясь с мыслями.

- Ты также должен подумать об этом с точки зрения Драко. Он не знает, как я вытащил его из спальни и как мне удалось прилепить его к стене в одних трусах, чтобы он не проснулся. В сущности, он ничего не знает о том, как мне удалось выполнить, казалось бы, невыполнимую

задачу. Теперь он знает, что безопасного места нет. Что я могу добраться до него в любое время, когда захочу, независимо от того, находится ли он в общей комнате своего дома или где-то еще.

- Ты делаешь это, чтобы заставить его бояться тебя, - внезапно сказал Блейз, широко раскрыв глаза, - показав ему, что ты можешь достать его, даже когда он находится в своей комнате отдыха, но не раскрывая, как тебе это удалось, ты заставишь его так бояться и параноидально относиться к тебе, что он будет прыгать от теней, думая, что это ты идешь за

ним.

- То, что он знает, что я это сделал, но не знает, как я это сделал, вселит в него страх Божий.

- Прошу прощения?

- Извини, маггловский термин, - покачал головой Гарри, - это часть того, что христианская религия называет Старым Заветом. Оно означает "ужас нераскаявшегося грешника перед правосудием Божьим."

Блейз задумался.

- Я ничего не знаю о маггловской религии, но думаю, что понимаю. В данном случае Малфой - это нераскаявшийся грешник, а ты - Бог.

- Да.

- Напомни мне никогда не попадаться на твою плохую сторону, - слабо пошутил Блейз. Улыбка Гарри была печальной.

- Ты мой друг, так что я сомневаюсь, что тебе стоит беспокоиться, - сказал черноволосый мальчик, - однако, если ты когда-нибудь начнешь раздражать меня до такой степени, что я захочу вздернуть тебя за трусые и повесить вниз головой, я обязательно дам тебе знать.

Блейз только вздрогнул.

ХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХохоХ

На следующее утро все, кто входил в Большой зал, хорошо видели Драко Малфоя в одном только ярко-розовом нижнем белье. Многие студенты смеялись до истерики, когда видели мальчика. Это было еще хуже для белокурого слизеринца, потому что он не только проснулся через час после того, как был оглушен Гарри, но и был перевернут вверх ногами и полностью проснулся, когда каждый студент, входящий в Большой зал, начал смеяться над ним.

Это было очень плохое время для Драко Малфоя.

И мальчик, покраснев, вынужден был слушать, как ученики всех домов и возрастов показывали на него пальцем и смеялись. Тот факт, что он даже не мог говорить, потому что все еще находился под действием заклинания молчания Гарри, делал ситуацию еще более невыносимой для мальчика.

Трейси Дэвис особенно обрадовалась, увидев, что наследника Малфоев поставили на его место.

- Это, должно быть, самая смешная вещь, которую я когда-либо видела, - хихикнула брюнетка как сумасшедшая, - хотела бы я знать, кто это сделал, чтобы пожать им руку.

Ее слова заставили Невилла, который молчал большую часть завтрака, посмотреть на Гарри. В то время как большинство их друзей сосредоточились на неприятной ситуации, в которой оказался Драко Малfoy, Дафна была достаточно наблюдательна, чтобы заметить осторожный взгляд круглолицего мальчика. Она наклонилась, пока ее губы не уперлись в ухо Гарри, чтобы она могла прошептать ему.

- Это был ты, не так ли? - спросила она, - ты тот, кто сделал это.

- Виновен по всем пунктам обвинения, - прошептал в ответ Гарри. Дафна кивнула сама себе, затем бросила еще один взгляд на Драко.

- Почему они не могут его снять?

Гарри посмотрел туда, где Минерва МакГонагалл, Филиус Флитвик и Аврора Синистра безуспешно пытались спустить Малfoя. Он наблюдал, как один за другим они произносили все заклинания, какие только могли придумать, чтобы отлепить Малfoя от стены, но ничего не получалось. Все они, казалось, были озадачены тем фактом, что ни одно из заклинаний, которые они произносили, не было способно сбить мальчика со стены.

- Это из-за того, что там иллюзия, - прошептал Гарри ей на ухо, - видишь ли, они думают, что он приклеен к стене с помощью заклинания, но на самом деле он приклеен к плоскому диску, который я положил под иллюзию. Сторона, к которой приклеен Малfoy, покрыта резиновым цементом промышленной прочности, который, в свою очередь, приклеен к стене с помощью заклинания прилипания.

- Понятно, - пробормотала Дафна, - они пытаются развеять чары, которые, по их мнению, наложены на него, хотя на самом деле он не заколдован, а приклеен маггловскими средствами. Они тратят время, пытаясь отменить заклинание на нем, а должны отменить заклинание на диске.

- Которые они не видят, - кивнул ей Гарри. Дафна снова перевела взгляд. Любопытный взгляд исчез, и намек на уважение сменил прежние эмоции в ее глазах.

- Это довольно остроумно, - признала она, заставив Гарри улыбнуться, - я так понимаю, это месть за то, что он сделал с Ханной и Невиллом.

- Это скорее урок, чем месть, - сказал Гарри и помолчал, прежде чем поправиться, - ну, это скорее предупреждение, чем что-то еще, ну, ты меня поняла.

Дафна понимающе кивнула. Как человек, которого много учили политике, она могла читать между строк и понимать суть того, что он говорил. Еще одним человеком в их группе, который мог бы понять смысл слов Гарри, был Блейз.